

**РЕЦЕНЗИЯ
ТАҚРИЗ
REVIEW**

УДК: 340

DOI: 10.24412/2411-1945-2023-2-45-50

РЕЦЕНЗИЯ
*на монографическое исследование
«Исламское право и диалог культур в
современном мире» [Текст] / Л. Р.
Сюкияйнен; Нац. исслед. ун-т «Высшая
школа экономики». — М.: Изд. дом
Высшей школы экономики, 2021. — 684,
[4] с.» доктора юридических наук,
профессора Л.Р. Сюкияйнена*

ТАҚРИЗ
*Ба рисолаи “Ҳуқуқи исломӣ ва
муқоламан фарҳангҳо дар олами муосир”
(Матн) / Л.Р.Сюкияйнен; Донишгоҳи
миллии таҳқиқотии “Мақтаби олии
иқтисодиёт”. – Москва: Нашриёти
“Мақтаби олии иқтисодиёт”, 2021. – 684
[4] с.” – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор Л.Р.Сюкияйнен*

REVIEW
*on Monograph Research “Islamic Law and
Dialogue of Cultures in the Modern World”
[Text] / L.R.Sukiyanen. – National
Research University “Economic High
School”. – Moscow: Publishing House
“Economic High School”, 2021.-684 [4]pp.
Doctor of law, full professor L.R.Sukiyanen*

*Холиқзода Абдурахим Гаффор, д-р юрид.
наук, профессор, директор ГУ «Центр
исламоведения при Президенте Республики
Таджикистан (Душанбе, Таджикистан);
Обидов Дилшод Солиджонович, канд. юрид.
наук, доцент, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
юридического факультета ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)*

*Холиқзода Абдурахим Гаффор, д.и.х,
профессор, директори МД “Маркази
исломшиносии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон” (Душанбе, Тоҷикистон);
Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.х.,
доцент, мудири кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ
(Хучанд, Тоҷикистон)*

*Kholikzoda Abduraahim Gaffor, doctor of law,
full professor, the president of SI “The Centre of
Islamic Studies under the President of
Tajikistan” (Dushanbe, Tajikistan);
Obidov Dilshod Solidjonovich, candidate of
law, Associate Professor, the chairman of the
department of the history of state and law, the
faculty of law of the TSULBP (Tajikistan,
Khujand) e-mail: ODS-1976@mail.ru*

Ислам и его правовая система, бесспорно, занимают центральное место в развитии цивилизации Востока начиная с VII века. Сам процесс зарождения права и государства в исламе наложил свой отпечаток на развитие и совершенствование менталитета, психологии и культуры народов данного региона. Ведь и право и государство в исламе, какими бы они не представляются исследователями, все равно в конечном итоге, будучи на службе у религии, всегда остаются элементами механизма воплощения религиозных идеалов и ценностей.

Зарождение ислама, права и государства в исламе было феноменальным явлением в истории народов, проживавших в Аравии в начале VII века. Ведь ислам возник в условиях отсутствия у арабов государственности, так как они находились на стадии перехода к раннеклассовому обществу. В подобных условиях, при полном отсутствии развитой государственности, права и законодательства, ислам проникал во все области жизни человека, став образом его жизни. Эта особенность ислама всегда сопровождала его во время крупных арабских завоеваний в период с VII по X в.

Качества священности, беспробельности и слитности ислама и его нормативной системы всегда были с ним на протяжении многих веков развития. Прежде всего именно слитность нормативной системы ислама, нерасчлененность в нем норм религии, морали и права способствовали его превращению в неотъемлемую часть менталитета и в образ жизни верующих мусульман.

В современных условиях, когда исламское право наравне с англосаксонской и романо-германской правовыми системами составляет одну из основных правовых систем мира, безусловно, в нем сохранены черты священности, беспробельности и слитности, которые в целом доказывают крепкую связь исламского права со временем его зарождения, тяготение к нему при осмыслении понятий справедливости, правды и законности. Думается, что эти черты на протяжении веков наложили отпечаток на сложение конструкции миропонимания мусульман, послужили укреплению их консервативности по сравнению с рациональным мышлением. Вместе с тем эта проблема нуждается в еще более глубоком историческом изучении с точки зрения психологии, менталитета и культуры народов, издревле заселявших эти земли.

Полагаем, что многие проблемы современного мира, связанные с осмыслением ислама, его правовой системы, связаны с необходимостью объективного познания ислама, нормативной системы его регулирования. Более того, когда речь идет о борьбе с международным терроризмом и экстремизмом псевдоисламского характера, защите национальных интересов мусульманских стран при нарастании глобализационных процессов, остается весьма актуальным объективное, академичное, научное осмысление ислама и его нормативно-правовой системы.

В этой связи монография известного российского ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора Леонида Рудольфовича Сюкийнена «Исламское право и диалог культур в современном мире» существенно восполняет возникший вакуум в объективных исследованиях в данном направлении.

Еще в 80-х годах XX века, с выходом в свет монографии «Мусульманское право. Вопросы теории и практики», её автор, профессор Л.Р. Сюкийнен проделал успешную работу по объективному изучению системы исламского права.

Представленное для рецензирования монографическое исследование представляется нам успешным продолжением работы, которую профессор Л.Р. Сюкийнен проводил ещё в середине 80-х годов XX века.

Ознакомившись с содержанием работы, мы пришли к мнению, что в ней предпринята успешная попытка доказывания исламского права как юридического феномена, раскрывается объективная картина понятий о шариате, фикхе, исламском праве, представлено их соотношение, роль и значение в осмыслении природы ислама через восприятие немусульман, дается подробная характеристика роли исламского права в правовых системах мусульманских стран современности.

В монографии проделана успешная работа по определению позиции исламской правовой мысли по актуальным мировым проблемам современности: глобализации, правам человека, противодействию экстремизму и терроризму и др.

В работе автор своевременно и правильно исходит из идеи, что ислам представляет собой не просто религию, элементарное религиозное верование, а культуру, образ жизни и цивилизацию. Думается, на Западе эту особенность ислама и мировоззрения его последователей попросту еще не осмыслили как на академическом, так и на простом гражданском уровне. Поэтому в странах Запады господствует упрощенный негативный взгляд на ислам в целом.

На наш взгляд, приведенные ниже мысли автора монографии наиболее ясно раскрывают его объективный подход к исследованию проблемы и к разрешению существующих глобальных трудностей:

1. Международный терроризм не может быть преодолен только военно-техническими, финансовыми, технологическими средствами. Не менее важно использовать идейные аргументы. Применительно к мусульманскому радикализму это означает необходимость обращения к исламским политико-правовым постулатам в целях развенчания преступной идеологии терроризма.

2. Трудноразрешимая задача состоит в том, чтобы превратить различия между культурами и религиями из источника конфликтов в повод и основу для диалога, взаимопонимания и духовного взаимообогащения. Практика убедительно свидетельствует о том, что именно право в наибольшей степени приспособлено к преодолению конфликтов или, во всяком случае, к снижению уровня противостояния исламской и западной культур, в частности к разрешению противоречий, вызванных несопадением религиозных догм и нравственных ценностей.

В этой связи серьезную прогрессивную роль могут сыграть исламские принципы толерантности, умеренности, рационализма, взаимоуважения и диалога культур, а также подвижные исламские рациональные правовые источники: иджтихад и аналогия.

3. Проведенные в XIX в. реформы до сих пор предопределяют основные тенденции развития правовых систем мусульманских стран, а также статус исламского права как их важного элемента. В результате этих трансформаций, к концу указанного столетия сфера действия исламского права в наиболее развитых регионах мусульманского мира стала ограничиваться главным образом регулированием отношений, касающихся личного статуса мусульман. На фоне активизации исламского фактора в начале XXI века и ужесточения противоречий между различными моделями и комбинациями толкования исламских ценностей, исламская правовая культура, по всей видимости, объективно нуждается в новых реформах.

Если до начала 70-х годов минувшего века масштабы действия исламского права в целом сужались, то в последние десятилетия наблюдается обратная тенденция — усиление его позиций, исламизация правовых систем ряда регионов мусульманского мира, где исламское право играет сегодня даже более заметную роль, чем в Средние века.

В целом исламское право играет далеко не одинаковую роль в современном правовом развитии всего мусульманского мира, отличающегося большим разнообразием. В то время как правовые системы одних стран берут за основу шариат (фикх), законодательство других практически целиком опирается на европейские традиции. Но в любом случае ни в одной из них в наши дни исламское право не является единственно действующим и часто даже не выступает центральным элементом правовой системы.

Сам феномен кодификации норм фикха, включения исламских правовых принципов, норм и отдельных институтов в законодательство, основанное на заимствовании европейских образцов, — яркий пример позитивного диалога исламской и европейской правовых культур.

4. Современный исламский экстремизм — это идейное явление. Прочность его позиций далеко не в последнюю очередь обеспечивается его теоретической базой, ориентирующейся на исламские политико-правовые концепции. Поэтому одной из важнейших сторон борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом является идейно-теоретический аспект. Противостоять исламскому экстремизму надо не только силами спецслужб, но и с помощью аргументации, основанной на исламских идейных

концепциях [с.478]. Если по другим направлениям противодействия данному опасному явлению — военному, финансовому, организационному, информационному — уже приняты достаточно эффективные меры, в том числе с опорой на широкое международное сотрудничество, то идейно-теоретическая сторона этой задачи пока остается вне пристального внимания, в том числе, российских властей.

5. Сегодня исламские политические и правовые концепции стоят на вооружении не у Российского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Между тем, без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с терроризмом, окончательно подорвать влияние исламских радикалов невозможно [с.479-480].

При осмыслении вопроса о взаимоотношениях ислама с глобализацией, автор провел основательный комплексный анализ данной проблемы. Ставится интересный вопрос о соотношении ислама и глобализации, о критериях их взаимопроникновения. Вместе с тем верно проводится идея о том, что в целом ислам и нашествие западной цивилизации под видом глобализации – несовместимые явления, хотя и ислам и глобализация занимают важное место в жизни мусульманских стран в сегодняшнем мире. В этой связи автор верно замечает, что в мусульманском мире сейчас трудно найти сферу общественных отношений, полностью свободную от исламских догм и правил. В то же время здесь практически не осталось областей, в которых не ощущалось бы влияние общемировых стандартов и глобализационных процессов (это, в частности, экономика, информационное пространство, технологические процессы).

При изучении проблемы соотношения ислама, его правовой системы с современными достижениями человеческой цивилизации, автор обосновывает позицию, согласно которой ислам в большей мере склонен перенимать мировой опыт, демократические институты в области экономики, политико-правовых традиций, в организации и деятельности государственной власти и других так называемых светских вопросов, в отношении которых в основных источниках исламского права – Коране и Сунне – установлены лишь принципы и ориентиры регулирования.

В монографии автор содержательно исследует вопрос о правах человека в исламе. В этой связи наибольший интерес представляют мнения, идеи и выводы об исламском понимании прав женщины, позиция ислама по правам человека на фоне современного буддийского и христианского понимания прав человека, исламский и либеральный взгляды на права человека и др. В данном случае особую ценность может иметь видение автором преобладающей роли прав человека в исламе, нежелательности переноса преобладания обязанностей в религиозно-этической стороне шариата на его нормативную природу в целом.

По этой проблеме также небезынтересны доводы автора о том, что в целом исламский и либеральный взгляд на права человека совпадает как содержательно, так и формально. Например, если в исламе источником прав человека является шариат, то это происходит потому, что он, будучи данным «извне», стоит над государством и всем позитивным законодательством. Подобное качество источника прав человека в исламе сближает позицию исламской концепции прав человека с теорией естественного права, с нормами международного права, характерными для либеральной концепции прав человека.

В монографии, на фоне исследования проблемы противостояния исламской правовой культуры экстремизму и терроризму, проделана колоссальная работа в раскрытии причин так называемого мусульманского экстремизма, в осмыслении идейных истоков экстремизма, аргументация доводов, связанных с важной ролью исламского идейного потенциала шариата в борьбе против терроризма и экстремизма.

В свете раскрытия отношения исламской правовой мысли к исламскому государству и халифату, важным теоретическим и практическим значением обладают мысли автора о концепции халифата и ее исторической эволюции, о несовместимости с шариатом международной террористической организации ИГ по всем критериям, в том числе в вопросе халифата. В этой связи теоретическую и практическую значимость имеет выдвинутая мысль о том, что в борьбе с террористической организацией ИГ современная исламская правовая мысль выступает союзником всего цивилизованного мира, играя ключевую роль в идейном противодействии этой угрозе [с.554].

На фоне анализа многих факторов, в частности религиозно-культурных, социально-экономических, политико-правовых, психологических, ментальных, достаточно содержательно раскрывается один из главных вопросов, поставленных в монографии, а именно значение ислама, его правовой культуры в современной России. В свете сказанного актуальное значение имеют исследования автора, которые связаны с российской государственной политикой в отношении ислама, с актуальностью проблемы шариата, его сопоставление с действующим российским законодательством, характеристикой форм их взаимодействия.

В монографии также обстоятельно изучается проблема теории и практики шариатского правосудия. В частности важнейший интерес могут вызвать положения о практике воплощения шариатского правосудия в современных мусульманских странах, о его восприятии на Западе, в России, возможности воплощения модели шариатского правосудия в России в форме третейских судов или медиативных структур в противовес незаконным формам использования шариатского правосудия и др.

Вместе с тем, как нам кажется, в монографическом исследовании при изучении вопросов, связанных с природой шариата, фикха, исламского права, эволюции фикха и исламского права, при характеристике современных острых проблем, связанных с исламом (например права человека в исламе, соотношение исламского права с глобализацией, европейской культурой, антишариатская сущность экстремистских и террористических организаций псевдоисламской направленности, в частности ИГ, концепция халифата, легитимная реализация шариатской модели правосудия и др.), недостаточное внимание уделяется роли исламских религиозно-правовых школ (толков) в развитии исламского права в целом, их месту в разрешении современных проблем мусульманского мира, их будущей судьбе на фоне активизации неохариджитских и салафитских незаконных течений, отрицающих конструктивную историческую роль правовых школ - мазхабов в развитии исламского права.

Также мы не можем поддержать утверждение автора о том, что нельзя безоговорочно согласиться с часто повторяемым тезисом, будто у терроризма нет ни религии, ни национальности и что ислам как система идей и правил поведения в мирской жизни, несомненно, имеет отношение к терроризму [с.476]. Думается, для того, чтобы объективно раскрыть позицию ислама и его нормативной системы в отношении экстремизма и терроризма, гуманной сущности ислама и его негативного отношения к этим преступным явлениям, следует учитывать многие другие факторы. В данном контексте следовало бы поразмышлять над исторически сложившейся в мусульманской среде аксиомой: «Ислам по своей сути не имеет изъянов, всякий существующий изъян – в нашем мусульманстве». В данном случае также необходимо раскрыть истинные причины проявления этих недугов в истории развития мусульманской цивилизации, в войнах и конфликтах между мусульманскими государствами, колониальную политику стран так называемой западной цивилизации в целях захвата богатых ресурсами территорий мусульманских государств,

попытки безжалостного проникновения в сферу жизни и быта мусульман постыдной демократии в форме излишней свободы, аморальных интимных отношений, опасности привнесения деградирующих и уничтожающих общество однополюх связей, глобальных стратегических игр и состязаний великих держав в пространствах мусульманского Востока, отсутствие беспристрастного понимания и помощи в разрешении глобальных проблем мусульманской цивилизации на мировом уровне. Например, один только палестинский вопрос порождает сомнения в объективности политики по справедливому разрешению данной проблемы. Или афганская проблема, которая многие десятилетия была не разрешена, а наоборот, усложнена мировыми державами.

Наконец, для того, чтобы понять гуманистическую сущность ислама, его правовой системы, несовместимости ислама с терроризмом, следует хотя бы на мгновение познать ислам с позиции мусульманина.

В целом выводы автора по всем проблемам, освещенным в работе, характеризуются актуальностью, новизной, высоким теоретическим уровнем и практической необходимостью. В этой связи следует особо остановиться на том, что полем диалога между исламом и другими культурами может выступить исламское право, ибо оно представляется наиболее удобным языком разговора с оппонентами, средством преодоления конфликтов и нахождения точек взаимных интересов. Именно через это вполне возможен диалог культур, в котором должны быть заинтересованы все: и мусульманское сообщество, и другие цивилизации и культуры, с тем чтобы предотвратить столкновение цивилизаций. Подобный диалог не должен быть простым обменом мнениями, а действенным, жизненным включением исламских ценностей в развитие современного мира. Ибо именно такой диалог представляется стратегическим путем развития человечества.

Думается, в рецензируемой монографии автор смог успешно разрешить все поставленные задачи и достигнуть основной цели исследования, а именно: раскрыть подход исламской правовой мысли к самым острым проблемам, которые волнуют современный мир.

С этой точки зрения монографическое исследование «Исламское право и диалог культур в современном мире [Текст] / Л. Р. Сюкияйнен; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 684, [4] с.» доктора юридических наук, профессора Леонида Рудольфовича Сюкияйнена вносит неопределимый вклад в объективное освещение исламского права, определение его места в диалоге культур и в борьбе с современными вызовами. С этой точки зрения, данная работа, несомненно, достойна самой высокой научно-теоретической и прикладной оценки.